

Экспертный эксперимент в современной технико-криминалистической экспертизе документов в контексте гражданского процесса

Аннотация. В статье рассматривается практическое значение экспертного эксперимента в судебной технико-криминалистической экспертизе документов при разрешении гражданских и арбитражных споров. На основании примеров из практики авторы приходят к заключению, что опора исключительно на типовые диагностические комплексы, закрепленные в методиках, может приводить к ошибочным выводам из-за многообразия механизмов слеодообразования и неполноты их описания в методической литературе. Рассматривается тезис о том, что технологические изменения нередко приводят к появлению новых признаков или изменению признаковой картины. То есть методики, разработанные на ранее собранном эмпирическом материале, не успевают за изменениями в оборудовании, используемом для составления документов. В статье обосновывается необходимость выдвижения альтернативных гипотез и их проверки посредством эксперимента, который нередко является единственным средством объективной проверки версий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертный эксперимент, технико-криминалистическое исследование документов, арбитражный процесс

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.099-105

**Николай Филиппович
БОДРОВ,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
bodrovnf@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ксения Михайловна
МЫСКИНА,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
km.myskina@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Бодров Н. Ф.,
Мыскина К. М., 2026

Nikolay F. BODROV,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associated Professor
bodrovnf@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Ksenia M. MYSKINA,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
km.myskina@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Expert Experiment in Modern Technical and Forensic Examination of Documents in the Context of the Civil Process

Abstract. *The article examines the practical significance of the expert experiment in the forensic technical examination of documents in the resolution of civil and commercial disputes. Based on examples from practice, the authors conclude that reliance solely on standard diagnostic complexes set out in methodological guidelines may lead to erroneous conclusions because of the diversity of trace-formation mechanisms and the incomplete description of such mechanisms in the methodological literature. The article considers the proposition that technological changes often result in the emergence of new features or in changes to the existing pattern of features. In other words, methodologies developed based on previously collected empirical material do not always keep pace with changes in the equipment used to produce documents. The article substantiates the need to advance alternative hypotheses and to test them by means of experiment, which is often the only way to verify competing versions objectively.*

Keywords: *forensic examination, expert experiment, forensic technical examination of documents, civil process*

Экспертному эксперименту, представляющему собой изучение объекта, основанное на активном целенаправленном воздействии на него путем создания условий для выявления соответствующих свойств, характеристик и других особенностей объекта¹, отведено довольно важное место в судебной экспертологии. Предполагается, что данный метод должен широко использоваться не только при разработке экспертных методик, но и в практической деятельности судебного эксперта.

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2026. С. 106.

Как показывает практика производства технико-криминалистической экспертизы документов по гражданским и арбитражным делам, пределы экспертного эксперимента часто ограничены отбором экспериментальных образцов, а решение подавляющего большинства диагностических задач осуществляется исключительно на основе уже существующих методических рекомендаций. Однако с учетом развития технологий все чаще возникают ситуации, не предусмотренные методиками и методическими рекомендациями, требующие от эксперта умений проводить эвристические исследования, а также более кропотливо осуществлять версию работу с использованием метода экспертного эксперимента.

К сожалению, даже в самой подробной и современной методике нет возможности предусмотреть все возможные механизмы слеодообразования, и как бы ни был велик объем материалов, проанализированных при ее написании и подготовке, все случаи, которые могут встретиться эксперту в ходе практической деятельности, учесть принципиально невозможно. Об этом стоит помнить всякий раз, решая диагностическую задачу. Приведем примеры из практики, наглядно иллюстрирующие данный тезис.

В рамках арбитражного дела возникла необходимость исследования кадрового документа, выполненного на двух сторонах одного листа формата А4. При производстве экспертизы были обнаружены области значительного оплавления тонера, сплавление зерен тонера в монолитные участки на лицевой стороне документа (см. илл. 1). В средней части штрихов наблюдался эффект собирания микрочастиц тонера в капли. В тексте на оборотной стороне подобных признаков не наблюдалось. Эксперт счел, что данная особенность является признаком агрессивного (термического) воздействия на документ с целью его искусственного старения. Позже данный документ исследовался еще несколько раз, и эксперты расценивали описанный признак аналогичным образом.

Илл. 1. Увеличенное изображение фрагментов тонера в тексте на лицевой стороне листа исследуемого документа

Действительно, подобные дефекты мелкозернистой структуры являются одним из признаков агрессивного термического воздействия на документ². Тем не менее следовало обратить внимание на тот факт, что иных признаков искусственного старения обнаружено не было. В документе не наблюдалось участков локальной деформации бумаги, пожелтения бумаги, наличия пятен, следов обесцвечивания рукописных записей и т.п., что не позволяло в полной мере обосновать выдвижение версии агрессивного термического воздействия на документ. Кроме того,

² Ручкин В. А., Шведова Н. Н. Техничко-криминалистические методы распознавания фальсификаций письменных доказательств // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 78.

оплавления тонера с одинаковой интенсивностью были локализованы исключительно на лицевой стороне листа исследуемого документа.

Установить настоящие причины проявления описанной признаковой картины получилось только благодаря проведению экспертного эксперимента.

В качестве гипотезы для проверки была выдвинута версия о том, что термическое воздействие такого характера может оказывать устройство электрофотографической печати (принтер или multifunctional устройство) в режиме автоматической двусторонней печати, так как лицевая сторона листа при таком режиме печати может быть оплавлена повторно.

С целью проведения эксперимента были получены экспериментальные образцы, т.е. документы, изготовленные при помощи того же принтера, что и исследуемые. В частности, потребовались три группы образцов печати:

- изготовленные методом автоматической двусторонней печати;
- изготовленные методом двусторонней печати с ручным способом переворота листа (в таком случае увеличивалось время между первичным и повторным термическим воздействием);
- изготовленные методом односторонней печати.

С точки зрения соблюдения процессуальных требований и достоверности результатов исследования важно подчеркнуть, что образцы были получены в присутствии нотариуса, экспертиза проводилась по постановлению. Ход и результаты экспертного эксперимента фиксировались с применением средств видеофиксации.

Далее производилось визуальное микроскопическое, магнитно-оптическое и видеоспектральное изучение свойств красящего вещества печатного текста в исследуемых документах и в полученных в ходе эксперимента сравнительных образцах.

Проведенное исследование показало следующие результаты:

1. При односторонней печати в образцах красящее вещество тонера расположено равномерно. Ореол микрочастиц тонера в небольшом количестве наблюдается вокруг элементов печатных знаков и в меньшем количестве на свободных от текста участках листа. Слой тонера при косо направленном освещении имеет одинаковый блеск по всей поверхности печатных знаков.
2. При двусторонней печати с переворотом листа ручным способом в образцах морфология тонера аналогична односторонней печати. Красящее вещество тонера расположено равномерно. Ореол микрочастиц тонера в небольшом количестве наблюдается вокруг элементов печатных знаков и в меньшем количестве на свободных от текста участках листа. Слой тонера при косо направленном освещении имеет одинаковый блеск по всей поверхности печатных знаков.
3. При автоматической двусторонней печати в образцах наблюдаются признаки повторного оплавления тонера. Признаки выражаются в изменении плотности расположения микрочастиц тонера. В отдельных фрагментах штрихов микрочастицы тонера имеют более сплавленный вид, наблюдается вспученность поверхности тонера по сравнению с расположенными рядом фрагментами штрихов. Подобная признаковая картина является результатом повторного воздействия термоузла (фьюзера) принтера на текст лицевой стороны при печати оборотной.

Таким образом, в образцах, изготовленных при помощи автоматической двусторонней печати, наблюдалась точно такая же признаковая картина, как и в исследуемых документах. Сопоставление выявленных в образцах признаков с признаками морфологии печатного текста в исследуемых документах позволило сделать категорический вывод о том, что тексты на лицевой и оборотной сторонах выполнены путем автоматической двусторонней печати.

Благодаря этому эксперименту эксперты пришли к выводу, что признаки повторного оплавления тонера проявились на лицевой стороне в тексте исследуемого документа именно в результате автоматической двусторонней печати при помощи конкретной модели принтера.

К сожалению, подобные случаи повреждения тонера не описываются в основной методической литературе, но встречаются на практике. В подобной ситуации экспертная оценка признаков в ходе предыдущих исследований, хотя и основывалась на методиках и методических рекомендациях, но не соответствовала действительности, так как не учитывала современные режимы работы электрофотографических печатающих устройств.

Приведем еще один пример, демонстрирующий ситуацию, в которой эксперту необходимо не просто применить положения методики, а критически подойти к изучению выявленных признаков. Экспертный эксперимент в этом случае является буквально единственным средством установления объективной истины.

В ходе технико-криминалистической экспертизы документа с применением микроскопических методов экспертом на поверхности рукописных штрихов, выполненных пастой шариковой ручки, были обнаружены многочисленные не раздавленные частицы тонера, что, согласно методическим рекомендациям, является признаком неестественной последовательности выполнения реквизитов документа³. Такой вывод сформулировал эксперт, не проверив никакие другие версии, в частности перенос незакрепленных точек-марашек с других документов при непосредственном контакте с ними.

Эта гипотеза проверялась лишь при повторном исследовании посредством проведения экспертного эксперимента. Для этого вместе с листами, содержащими печатные тексты, в автоподатчик принтера (модель которого, согласно материалам дела, была использована для изготовления исследуемого документа) были загружены чистые листы из пачки бумаги формата А4.

На поверхность чистых (не содержащих печатного текста) листов была синефиолетовой пастой для шариковых ручек нанесена рукописная разметка. Данная разметка была предназначена для последующего поиска расположения микрочастиц после прохода чистого листа через автоподатчик.

Содержание ячеек фиксировалось с помощью микроскопа до и после прохода листов через автоподатчик, работающий в режимах копирования и сканирования.

Микроскопическим исследованием микрочастиц, оставляемых многофункциональным устройством на листах бумаги, было установлено следующее:

1. После прохождения листа через механизм автоподатчика на всю его поверхность переносятся микрочастицы (точки-марашки) тонера, ранее

³ Возможности установления последовательности выполнения реквизитов документов: Методические рекомендации / И. Г. Захарова [и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2019. С. 42.

отсутствовавшие на листе (устанавливалось путем локализации частиц относительно границ рукописной разметки) (см. илл. 2—3).

2. Более того, отделение и перенос частиц происходят и при эксплуатации документа:

- при расположении его между другими документами, текст которых отпечатан на том же МФУ;
- при размещении нескольких документов в одном пластиковом файле и их транспортировке в течение непродолжительного времени;
- при трении листов друг о друга.

До прохождения листа через автоподатчик

После прохождения листа через автоподатчик

Илл. 2—3. Увеличенные изображения микрочастиц тонера после контакта с другими документами в механизме автоподачи листов

Причинами подобного переноса могут являться недостаточное оплавление порошка тонера и негерметичность картриджа устройства.

Таким образом, полученные в результате экспертных экспериментов данные позволяют прийти к категорическому выводу о том, что при работе исследуемого multifunctional устройства в режимах копирования и сканирования через автоподатчик за счет механического взаимодействия листов и бумагопротяжного вала происходит отслоение тонера с последующим переходом на листы других документов.

Из описанных ситуаций следует сделать два вывода.

Во-первых, эксперту не стоит всецело полагаться на комплексы диагностических признаков, зафиксированных в методиках. Эксперт всегда должен учитывать и другие варианты механизма слеодообразования и при необходимости прибегнуть к проведению экспертного эксперимента, чтобы исключить иные причины происхождения признаков.

Во-вторых, существующие методики нуждаются в постоянном дополнении и совершенствовании посредством описания подобных случаев, установленных в ходе экспертной практики. Следует также указать, что точность экспертных выводов напрямую зависит еще и от того, насколько часто эксперты повышают свою компетенцию в вопросах особенностей работы современных устройств печати, а также в других сферах технико-криминалистической экспертизы документов.

В большинстве случаев выдвижение альтернативных гипотез и принятие решения о проведении эксперимента относится к прерогативам эксперта, поскольку суд не является носителем специальных знаний и нередко не может предусмотреть необходимость их проверки. Если в рамках уголовного процесса, а именно на стадии предварительного расследования, следственный эксперимент с привлечением специалиста возможен, то в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства к такому методу суд почти никогда не прибегает.

Чаще всего суд ставит типовые вопросы: «Имеются ли в исследуемом документе признаки искусственного старения?» или «В естественной последовательности ли выполнены печатный текст и рукописные реквизиты исследуемого документа?»

Назначение экспертизы, которое имело бы целью проверить конкретные гипотезы и ставило бы перед экспертом вопросы по типу: «Оставляет ли при печати конкретный принтер какие-либо индивидуальные признаки распределения тонера?» или «Какие признаки возникают в документе при потоковом копировании с использованием многофункционального устройства с автоподачей листов?» — на практике встречается лишь после консультации специалиста или привлечения специалиста к допросу эксперта. В некоторых случаях такие исследования производятся по постановлению нотариуса, к которому обратилась сторона, предварительно получившая консультацию от сведущего лица вне рамок процесса.

В диссертационном исследовании М. В. Жижиной справедливо подчеркивалась необходимость внедрения эксперимента в гражданские процессы⁴. Но такие процедуры ни гражданским, ни арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрены. То есть эксперимент в данных видах процесса возможен лишь при проведении судебной экспертизы. Поэтому важно, чтобы эксперт, определяя, какими именно методами он станет решать поставленную перед ним задачу, подходил к ее оценке комплексно и не пренебрегал проверкой всех имеющихся версий, а при необходимости ставил экспертный эксперимент.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Возможности установления последовательности выполнения реквизитов документов : методические рекомендации / Захарова И. Г. [и др.]. — М. : ЭКЦ МВД России, 2019. — 72 с.
2. *Жижина М. В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 47 с.
3. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2026. — 368 с.
4. *Ручкин В. А., Шведова Н. Н.* Техничко-криминалистические методы распознавания фальсификаций письменных доказательств // Общество и право. — 2021. — № 3 (77). — С. 76—81.

⁴ *Жижина М. В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 30—31.

